

Максименко А.А.

Луганский государственный педагогический университет,
г. Луганск, ЛНР, Российская Федерация
E-mail: anna_maximenko@mail.ru

ОПЫТ НАРРАТИВНОГО ПОДХОДА В ЗАРУБЕЖНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ

Достижение образовательных целей для повышения качества образования все чаще связано с нарративным подходом. Личностно ориентированное обучение акцентирует внимание на развитии творческой, мыслящей, саморазвивающейся личности. Организация учебного процесса связана с внедрением нарративных практик для активизации позиции обучающегося, рефлексии собственного и приобретенного опыта познания бытия. Органичность обучения через нарратив связывается с естественной способностью и потребностью человека структурировать свой опыт и осознать себя в социуме в сюжетно связанном повествовании. Дидактический материал в течение многих веков использовался для накопления и передачи знаний и формирования необходимых качеств личности.

С целью систематизации и выявления перспективных направлений использования нарративного подхода в образовательном процессе был осуществлен теоретический анализ и обобщение научной литературы. Герменевтический метод способствовал пониманию поливариантности нарративных практик, необходимости их соотнесения с учебной ситуацией и образовательными целями. Воспринимая мир сквозь призму созерцательности посредника обучающиеся подвержены влиянию личностных установок преподавателя по сопровождению обучающегося в образовательной среде. Создание благоприятной вариативной среды зависит от используемых тьютором нарративов, как способов презентации. На принятие решений влияет личный опыт обучающихся, который апеллирует к нарративу независимо от того будет ли он озвучен на учебном занятии или останется только в ментальном сознании без воплощения в вербальную форму.

Применяя нарративные практики в процессе обучения будущий специалист выходит на уровень рефлексии круга профессиональных знаний. Нарративный подход в преподавании учебной дисциплины способствует становлению личности компетентного специалиста, способного применять знания за пределами системы образования и способствует самосовершенствованию.

Ключевые слова: нарратив, нарративный подход, нарративная педагогика, образовательная сфера, учебный процесс, применение нарратива, опыт.

Maksimenko A.A.

Lugansk State Pedagogical University, Lugansk, LPR, Russia
E-mail: anna_maximenko@mail.ru

EXPERIENCE OF THE NARRATIVE APPROACH IN FOREIGN EDUCATIONAL PRACTICE

Achieving educational goals to improve the quality of education is increasingly associated with a narrative approach. Personally oriented education focuses on the development of a creative, thinking, self-developing personality. The organization of the educational process is associated with the introduction of narrative practices to activate the position of the student, reflection of his own and acquired experience of cognition of being. The organic nature of learning through narrative is associated with the natural ability and need of a person to structure his experience and realize himself in society in a plot-related narrative. Didactic material has been used for many centuries to accumulate and transfer knowledge and form the necessary personality traits.

In order to systematize and identify promising areas for using the narrative approach in the educational process, a theoretical analysis and generalization of scientific literature was carried out. The hermeneutic method contributed to the understanding of the polyvariance of narrative practices, the need to correlate them with the educational situation and educational goals. Perceiving the world through the prism of the mediator's contemplation, students are influenced by the personal attitudes of the teacher to accompany the student in the educational environment. The creation of a favorable variable environment depends on the narratives used by the tutor as a means of presentation. Decision-making is influenced by the personal experience of students, which appeals to the narrative, regardless of whether it will be voiced in the classroom or will remain only in the mental consciousness without being embodied in a verbal form.

Applying narrative practices in the learning process, the future specialist reaches the level of reflection on the range of professional knowledge. The narrative approach in teaching an academic discipline contributes to the formation of the personality of a competent specialist who is able to apply knowledge outside the education system and promotes self-improvement.

Key words: narrative, narrative approach, narrative pedagogy, educational sphere, educational process, application of narrative, experience.

Совместная деятельность преподавателя и обучающегося ради достижения образовательных целей все чаще коррелирует с нарративным подходом и его возможностями в вопросе повышения качества образования. Сущность личностно ориентированного обучения, акцентируя внимание на развитии творческой, мыслящей, саморазвивающейся личности как необходимого условия становления квалифицированного специалиста, позволяет организовать учебный процесс с внедрением нарративных практик для активизации позиции обучающегося, рефлексии собственного и приобретенного опыта познания бытия.

Органичность обучения через нарратив связывается с естественной способностью и потребностью человека структурировать свой опыт и осознать себя в социуме посредством отбора, группировки, интерпретации фактов в сюжетно связанном повествовании. Дидактические сказки, истории использовались в течение многих веков для накопления и передачи знаний, норм и правил общества, формирования необходимых качеств личности.

Воспринимая мир сквозь призму созерцательности посредника, интерпретирующего и поясняющего процессы и явления, обучающиеся подвержены влиянию личностных установок преподавателя не только в традиционной системе передачи знаний, но и в ситуации перформативного его функционирования на тьюторскую деятельность по сопровождению обучающегося в образовательной среде. Создание благоприятной вариативной среды, провоцирующей рефлексию в ситуации возможности выбора, зависит от используемых тьютором нарративов, как способов презентации. Разнообразен влияющий на принятие решений личный опыт обучающихся, который апеллирует к нарративу независимо от того будет ли он озвучен на учебном занятии или останется только в ментальном сознании без воплощения в вербальную форму.

Возрастающий интерес к нарративам в образовательной сфере находит отражение в теоретических и практических отечественных исследованиях, однако фундаментальных трудов, всесторонне исследующих понятие нарративности в педагогической науке, не зафиксировано. В немногочисленных отечественных исследо-

ваниях (Е.В. Казанцевой [1], М.В. Луканиной [2], О.Н. Рябиной [4], А.В. Серого, А.А. Утюганова, М.С. Яницкого [5] и др.), представленных в основном в периодической литературе, подчеркивается эффективность нарративного подхода в процессе обучения [3, с. 10]. Актуальным и закономерным является исследование корпуса работ зарубежных авторов, посвященных опыту применения нарративных практик в учебном процессе.

С целью систематизации и выявления перспективных направлений использования нарративного подхода в образовательном процессе был осуществлен теоретический анализ и обобщение научной литературы. Герменевтический метод способствовал пониманию поливариантности нарративных практик, необходимости их соотнесения с учебной ситуацией и образовательными целями. В соответствии с целью определен ряд задач: раскрыть понимание нарративного подхода в педагогике, выделить основные формы применения в образовательных системах, выявить эффективные пути реализации в учебном процессе.

В научных обсуждениях актуальных вопросов образовательной сферы все чаще звучит тезис о том, что нарративный подход в образовании может быть вызовом традиционным формам образования и трактоваться как образовательное направление. В различных странах мира нарративная педагогика развивалась с отличительными особенностями: сектор ухода – в США и Японии, образование взрослых – в Великобритании и странах Европы [13]. Не отрицая сложившихся направлений исследований в названных странах, констатируем тенденцию активизации интереса к возможностям задействования нарративов в учебном процессе разных типов образовательных организаций. Отметим, что все чаще нарративный подход интегрируется и в школьное образование, хотя в этом случае речь идет о достаточно узком его применении – в основном работа с литературным рассказом. Например, «учителя использовали главных героев рассказов в качестве образцов для подражания для учащихся с целью создать для них целеустремленную и психологически благоприятную среду» [7, с. 8].

К. Конле (С. Conle, 2001), П.М. Айронсайд (Р.М. Ironside, 2006), А. Юшкевичене, Р. Нед-

зинскайте (A. Juškevičienė, R. Nedzinskaitė, 2013), Дж. Шурмак, М. Туна (J. Szurmak, M. Thuna, 2013), Э. Хоу, М. Аримото (E. Howe, M. Arimoto, 2014), М. Дрейпер, Д. Полици, Д. Стертевант, Дж. МакГроу (M. Draper, D. Polizzi, D. Sturtevant, J. McGraw, 2015), Э. Чан (E.Y. Chan, 2017), П.С. Го (P.S. Goh, 2019), И. Аура, Л. Хасан, Ю. Хамари (I. Aura, L. Hassan, J. Hamari, 2021) – зарубежные исследователи, работы которых обогащают понимание принципов и перспектив нарративного поворота в педагогике.

В сфере медицинского образования работа П.М. Айронсайд «Использование нарративной педагогики: обучение и практика интерпретативного мышления» освещает опыт и результаты использования нарративной педагогики в школах медсестер, в том числе по программам бакалавриата и магистратуры [12]. Она указывает, что данный подход, ориентированный на конкретную дисциплину, это не только способ отойти от ограниченности мышления в сестринской практике и дидактических ситуациях, но и расширить интерпретативное мышление и углубить его [Там же, с. 482]. Автор иллюстрирует теоретические обоснования рассказом студентки, у которой в семье несколько человек умерли от рака и ситуация болезни стала в ее восприятии обыденностью. Совместное толкование, обсуждение личных рассказов студентов, касающихся представления их опыта и имеющего отношение к болезни, помогли ей увидеть проблему с разных точек зрения. Приобретенная мудрость и осмысление прошлого дали возможность преодолеть невосприимчивость к чужому горю, увидеть перспективы использования опыта в профессиональной ситуации взаимодействия с пациентом и его семьей для оказания посильной поддержки, смягчения растерянности и отчаяния [Там же].

П.М. Айронсайд говорит о существовании двух путей реализации нарративного подхода в медицинском образовании: «не только за счет пересмотра структурированных учебных программ, но и по мере того, как учителя внедряют интерпретативную педагогику в рамках существующих курсов, расширяя знакомые стратегии» [Там же, с. 484].

Очевидным является факт, что не только медицинское образовательное сообщество мо-

жет использовать нарративный подход для повышения эффективности подготовки медиков. Сходные потребности иных профессиональных сообществ в образовательной сфере также есть возможность обеспечить, применяя избранный подход. Существенные изменения в практике подготовки учителей возможны при условии более глубокого понимания своего предмета. А. Юшкевичене, Р. Недзинскайте в контексте расширения педагогических компетенций говорят о «сообществе обучающихся педагогов», обосновывая необходимость делиться опытом [13, с. 19].

По мнению исследователей, рассказ, являющийся сутью нарративной педагогики, способен выступать механизмом преобразования, изучения и интерпретации личного опыта. Применение в образовательной практике реализовалось в двух направлениях: 1) рассказывание историй как педагогическая стратегия (учителя углубляются в свои практики и дают новые направления для дальнейшего профессионального развития), 2) рассказ как метод исследования (рассказыванием историй при изучении различных явлений) [Там же, с. 20].

Обратим внимание, что основополагающим принципом успешного педагогического взаимодействия является способность понимать внутренний мир другого человека, уважать его индивидуальность. Нарративный подход в учебном процессе способствует практическому воплощению общеизвестного правила успешной коммуникации – уметь слушать и слышать. Современный человек нуждается в данном навыке для успешного выстраивания сотрудничества, обмена профессионально значимой информацией, содействия творческой деятельности. Соответственно, необходимо уделять внимание формированию нравственно-эмоциональной отзывчивости обучающегося, целенаправленно и последовательно развивая эмпатию как качество личности. Э. Хоу, М. Аримото отмечают, что нарративная педагогика согласуется со многими японскими культурными практиками, воплощает «разум и сердце» практического понимания знания, ставя потребности других людей выше собственных, что свидетельствует о ее перспективах в обеспечении сочувствия, эмпатии для Японии и других стран, придерживающихся подобных принципов [11, с. 229].

Нарративная стратегия выступает действенным инструментарием лично ориентированного обучения, где в условиях сотворчества студентов и преподавателя, обучающиеся получают больше возможностей для применения рефлексии, проявления ответственности и самостоятельности. Аналогичной точки зрения придерживается П.С. Го: «Если целью подготовки учителей является поощрение мышления, применение теории на практике и превращение обучения в «реальную жизнь», то стоит пригласить нарративную педагогику на занятия» [10, с. 1743].

В работе «Феноменология рассказа в диалоге: нарратив как педагогика в психологии» интерес представляет рассмотрение практического применения нарратива в организации учебного занятия для выбора эффективных форм взаимодействия. «Когда мы делимся с учениками яркой историей (например, ударом молотка по руке), мы легко вызываем эмпатическую реакцию, тем самым создавая общий момент в классе» [14, с. 117], – отмечают М. Дрейпер, Д. Полици, Д. Стертевант, Дж. МакГроу. Разделяя эмоциональные состояния героев, рассказчика и воспринимая их опыт проживания ситуаций, свойства памяти позволяют воссоздать аналогичные либо близкие ситуации и при помощи воображения смоделировать описываемую, переживая историю совместно с рассказчиком [Там же, с. 117–118]. Разграничивая диалектику (dialectics) и «диалогику» (dialogics), выделяются общие возможности влиять, менять мнение и различные способы реализации этих возможностей. Первая апеллирует к аргументации и согласию (синтезу), отбрасывая элементы, угрожающие рациональности аргумента, например, эмоции. Вторая способствует достижению идентичных целей за счет эмоциональных и субъективных переживаний, поэму диалогические нарративы повышают эффект усвоения учащимися психологических понятий и позволяют перейти на более глубокий уровень обучения [Там же, с. 119]. Для преподавателя важно понимание того, что один и тот же рассказ, представленный аудитории может иметь разные эффекты у обучающихся: для одного – это «может быть невероятно поучительный момент, когда его отношение к людям или идеям меняется и трансформируется» [Там же, с. 120],

а другой «может просто счесть историю занимательной, как полезный пример рассматриваемых концепций» [Там же]. При совместном, коллективном способе работы с нарративом открываются новые возможности понимания и воплощения истории, осуществляемые с помощью языковых единиц. Подобное диалогическое взаимодействие оказывает влияние на студентов, которые иногда сообщают о новом понимании своей роли в избранной профессии [Там же, с. 121], и даже способны преобразовать восприятие преподавателя. Исследователи говорят о перспективах применения метода «воплощенного диалога» (или «диалогического взаимодействия с воплощенным нарративом») в психологическом образовании. Педагогическое взаимодействие через повествование воплощенного диалога, способствует позитивному подкреплению изучаемого материала и улучшению его запоминания [Там же]. В качестве примера приводится опыт работы со студентами, когда изучаемые явления подкрепляются рассказом преподавателя: «В этот момент Мэтью прерывает рассказ и обсуждает с классом, почему наказание могло не сработать (забрать игрушки, посадить Джотаму в его комнату), и то, что могло сработать лучше...» Затем Мэтью продолжает рассказ» [Там же, с. 122]; «В этот момент Мэтью снова прерывается и ведет диалог с классом о том, как действовать с методом последовательного приближения» [Там же, с. 123]. Подчеркнем в предлагаемом диалогическом взаимодействии особую важность обсуждения и анализа студентами реальных жизненных событий для формирования способности применять знания в конкретной ситуации. Исследователи отмечают, что воображение, имеющее в основе диалогическое воплощение, «через совместное повествование может повысить способность учащихся вспоминать информацию, которую они узнали в ходе традиционных лекций и чтения текстов» [Там же, с. 125], о чем свидетельствовали результаты анкетирования.

К. Конле квалифицирует нарративное исследование как метод исследования и как средство личного профессионального развития, что расширяет возможности использования нарративов в педагогических исследованиях [9, с. 22]. Автор указывает, что освещенный материал носит автобиографический характер и реко-

мендует, прежде всего, воспринять и пережить историю, а затем переходить к этапу обсуждения. [Там же, с. 24]. Представленные детские воспоминания о послевоенном времени передают впечатления немецкого ребенка во многом направляемые сформированными в обществе представлениями, иногда противоречащие им и основанные на увиденном собственными глазами. Сложившаяся ситуация привела к «немецкому кризису идентичности»: «Это было время, когда врагов нужно было воспринимать как героев, а бывших героев – как злодеев» [Там же, с. 26–27]. Вопросы слушателей призваны способствовать углубленной рецепции повествования и могут касаться дополнительных интерпретаций, самоосмысления повествования автором, расширения / уменьшения сюжетных линий и т. д. Для получения дополнительных данных целесообразно использовать хроники, что способствует утверждению истинности повествования [Там же, с. 27], и, считаем, является важным для конструирования учебного нарратива. Автор раскрывает «вопрос о «правильности» или социальной приемлемости коммуникативного акта», частью которого есть нарратив, описывая ситуацию, когда коллега из Израиля не готова была принять немецкое повествование о Второй мировой войне [Там же, с. 28].

Таким образом, работая с нарративом, автор предлагает сначала полное его восприятие, включающее прослушивание и эмоциональное переживание, а после – переходить к глубокому осмыслению повествования на основании разного вида вопросов. Хотя нарратив несет в себе субъективность личного опыта мировосприятия, воспроизводимого в форме повествования, он претендует на правдивость и искренность в контексте видения автора. Для работы в образовательной сфере обязательным считаем задействование не только личных, но всего разнообразия нарративов: от упоминаемых К. Конле хроник до литературных произведений. Такой подход позволит сформировать навыки осмысления данных из разнородных источников информации для полноты восприятия бытия с разных точек зрения.

Дж. Шурмак и М. Туна, рассматривая использование повествования как инструмента обучения, основываются на положениях Х.П. Эбботта [6], в частности об отличии истории с ее

хронологической последовательностью событий от нарратива – репрезентации событий или серии событий с изменениями упорядоченности в зависимости от целей рассказчика. Разное позиционирование, расположение событий создают иные эффекты восприятия для реципиента при этом прием построения сюжета является основополагающим [15, с. 546].

Для человека процесс построения нарративов является естественным способом упорядочивания жизни от простого осмысления до решения сложных проблем. В обучении органичным будет задействование нарратива, особенно в контексте конструктивистских теорий, делающих акцент на обучении как на процессе смыслового конструирования и формирования мировоззренческих позиций через взаимодействие с миром [Там же, с. 547]. Авторы говорят о подтвержденных исследованиями физиологических данных, отражающих устойчивые нейронные изменения в связи с получением нового опыта. Чрезвычайно важно для процесса усвоения, чтобы новые навыки основывались на естественном контексте с практическими примерами, а нарратив как раз и обеспечивает социальный контекст и основу для интеграции нового опыта [Там же, с. 548].

В отличие от линейно структурированной истории, «сюжетное повествование с помощью контекстуализирующих устройств может увеличивать масштаб события, чтобы сосредоточиться на деталях, таким образом вводя учащегося во временную шкалу истории и выводя из нее», – подчеркивают исследователи [Там же, с. 549]. Таким образом, нарратив способствует конкретизации абстрактных вещей, контекстуализирует информацию и задействует эмоциональные переживания, что в комплексе улучшает понимание и запоминание информации [Там же, с. 551].

Э. Чан говорит о взаимосвязи поиска новых педагогических решений и вопросов языка, в частности китайского / английского для образовательной системы Гонконга. В сложившейся ситуации пассивности гонконгских студентов, низким уровнем критического мышления и саморефлексии в обучении автор указывает на актуальную задачу подготовки кадров в педагогическом вузе – «рефлексивный учитель» (reflective teacher) [8, с. 23]. Успешность вовле-

чения обучающегося в рефлексивный анализ зависит от применения нарратива как средства анализа сущности жизненного опыта, мотивируя учителя-ученика проявить большую активность в своем обучении. [Там же].

Отождествляя понятия сторителлинга (storytelling) и нарративизации, Э. Чан формулирует сущность процесса и понимание значимости рассказывания историй при подготовке студентов педагогических специальностей: «рассказывание историй – это рефлексивный акт, во время которого мы приобретаем понимание того, как нарративное исследование помогает учителям стать рефлексивными мыслителями» [Там же, с. 26].

Соответственно, идею о нарративном осмыслении жизненного опыта для преодоления традиционных подходов в обучении можем констатировать не только в сфере медицинского, но и педагогического образования: «Посредством исследования нарративов участники имеют возможность поразмышлять о том, что они испытали в своей жизни» [Там же, с. 27]. В частности Венди, один из респондентов, описывая свой опыт изучения английского языка, рассказывает о сложностях и проблемах, близких многим гонконгским обучающимся, которые привели к формированию выученной беспомощности. Негативный опыт отразился на эмоциональном состоянии, повлиял на образ мышления, самооценку, и стабилизировать ситуацию, вернуть уверенность в своих силах удалось, развивая свой потенциал в других областях, таких как искусство, спорт и др. Осмысление жизненных событий посредством «написания рассказов о своем опыте было познавательным процессом» [Там же, с. 28], способствующим приобретению знаний, в том числе практических. Значительное внимание уделяется практике нарративизации жизни для понимания процессов становления личности, однако акценты в исследуемом материале смещаются в сторону психологического осмысления детских комплексов респондента, связанных с проблемами воспитания. Соответственно, обосновывается положение о нарративном исследовании как о исследовании отношений, потому что процессуальность изучаемого явления предполагает развитие отношений с участниками процесса [Там же, с. 28–29]. Обратим внимание, что сотвор-

ческие отношения субъектов образовательной деятельности становятся важным условием для саморазвития и становления каждой личности обучающегося в контексте личностно ориентированной концепции.

В работе «Преподавание в рассказе: понимание педагогики сторификации» группа исследователей (Финляндия) – И. Аура, Л. Хасан, Ю. Хамари – предлагают сторификацию «storification» в качестве новой педагогической техники, способствующей поддержанию эффективной и привлекательной педагогической среды. Рассматривая сторификацию как включение действия в вымышленный или не вымышленный рассказ, авторы анализируют ее результативность на примере «начально-средней» государственной школы в США, расположенной в зоне слабого экономического развития для детей, пребывающих в плохих бытовых условиях, детей из групп риска. Благодаря преобразованию программ, созданию уникального дизайна помещений в соответствии со сказочными и реальными мирами, удалось создать увлекательную и по-домашнему комфортную школу для учащихся [7, с. 1].

Исследователи делают главный акцент на использовании истории в качестве средства передачи учебной информации в более захватывающей форме и связывают с ростом интереса к образовательным играм, геймификации и другим стратегиям и технологиям вовлечения. Однако, результаты исследования, представлены более в социологическом, чем педагогическом плане, особо отмечается роль сторификации и комплиментарного оформления классных комнат в формировании положительного отношения к образованию и благоприятной атмосферы, косвенно способствующих достижению образовательных целей. Работа ценна тем, что, несмотря на необходимость дальнейших подробных исследований, доказательно обозначены такие особенности сторификации как возможность заинтересовать, улучшить общую атмосферу учебного процесса.

Таким образом, анализ корпуса исследований зарубежных авторов в области построения образовательного процесса с использованием нарратива свидетельствует о стойком разностороннем интересе к изучению его возможностей. В зависимости от фокуса разрабатываемой

проблемы – социального контекста, возрастной группы обучающихся, сочетания задач исследования и сферы подготовки специалиста – акцентируются различные направления задействования нарратива в сфере образования. Выделим положения, являющиеся универсально перспективными для интеграции нарративных практик и педагогического процесса в единстве воспитания, обучения и развития:

- посредством нарратива транслируется опыт личности;

- нарратив обеспечивает контекстуализацию информации, эмоционально-чувственное восприятие;

- осмысление нарративов способствует становлению рефлексивного специалиста, склонного к анализу и самопознанию;

- нарративы способствуют развитию личностно-ценностной позиции обучающегося.

Подчеркнем, что особенностью реализации нарративного подхода вне зависимости от формы воплощения (личный нарратив, художественный текст, учебное задание и т. д.) и путей включения в образовательный процесс является возможность его задействования в рамках уже существующих курсов и дисциплин, обеспе-

чивая мягкий, постепенный процесс реформирования образовательной системы в контексте реализации личностно ориентированной концепции.

Особого внимания заслуживает потенциал нарративов влиять на этическую и эмпатическую составляющую подготовки эффективного сотрудника, т. к. проявление сопереживания, причастности должно быть в основе любого профессионального взаимодействия с человеком.

Применение нарративной педагогики в образовательной сфере не должно восприниматься как нивелиция традиционных установок образования на приобретение обучающимся знаний и умений. Благодаря нарративным практикам уже в процессе обучения будущий специалист выходит на уровень рефлексии круга профессионально значимых вопросов и проблем, происходит личностный рост. Таким образом, нарративный подход в преподавании учебной дисциплины направлен на становление личности компетентного специалиста, способного применять знания за пределами системы образования и осознанно идущего путем развития и самосовершенствования.

27.03.2023

Список литературы:

1. Казанцева Е.В. Актуализация идей нарративной педагогики в условиях личностно ориентированного образования высшей школы / Е.В. Казанцева // Гуманитарium. – 2017. – №1 (2). – С. 26–28.
2. Луканина М.В. Нарративный метод в образовании / М.В. Луканина // Магия ИННО: новые измерения в лингвистике и лингводидактике: сб. науч. тр.: в 2 т. / [отв. ред. Д.Н. Новиков]. – М., 2017. – Т. 2 – С. 214–218.
3. Максименко А.А. Нарративная методология в педагогических координатах / А.А. Максименко // Вестн. Луган. гос. пед. ун-та. Сер. 1, Пед. науки. Образование. – 2021. – №3 (70). – С. 4–12.
4. Рябинина О.Н. Нарративный подход в преподавании физики будущим инженерам / Рябинина О.Н. // Интеграция науки и практики в профессиональном развитии педагога. – URL: https://conference.osu.ru/assets/files/conf_info/conf6/22.pdf (дата обращения: 29.08.2022).
5. Утюганов А.А. Нарративные технологии формирования ценностно-смысловых ориентаций личности: психологическое содержание и применение в образовательной практике / А.А. Утюганов, М.С. Яницкий, А.В. Серый // Science for Education Today. – 2019. – Т. 9, №1. – С. 76–92.
6. Abbott H.P. The Cambridge Introduction to Narrative / H. Porter Abbott. – 2nd ed. – Cambridge: Cambridge University Press, 2008. – 252 p.
7. Aura I. Teaching within a Story: Understanding storification of pedagogy / Isabella Aura, Lobna Hassan, Juho Hamari // International Journal of Educational Research. – 2021. – Vol. 106. – URL: https://www.researchgate.net/publication/348306429_Teaching_within_a_Story_Understanding_storification_of_pedagogy (date of access: 01.02.2023).
8. Chan, E.Y. Narrative Inquiry: A Dynamic Relationship between Culture, Language and Education / Esther Yim Mei Chan // Australian Journal of Teacher Education. – 2017. – Vol. 42, issue 6. – P. 22–34. – URL: <http://dx.doi.org/10.14221/ajte.2017v42n6.2> (date of access: 11.01.2023).
9. Conle C. The Rationality of Narrative Inquiry in Research and Professional Development / Carola Conle // European Journal of Teacher Education. – 2001. – Vol. 24, №1. – P. 21–33.
10. Goh P.S. Implementing Narrative-Pedagogical Approaches in a Teacher Education Classroom / P.S. Goh // The Qualitative Report. – 2019. – 24 (7). – P. 1731–1746.
11. Howe E. Narrative Teacher Education Pedagogies from across the Pacific / Edward Howe, Masahiro Arimoto // International Teacher Education: Promising Pedagogies: Part A: Advances in Research on Teaching. – 2014. – Vol. 22. – P. 213–232.
12. Ironside P.M. Using Narrative Pedagogy: Learning and Practising Interpretive Thinking / P.M. Ironside // Issues and Innovations in Nursing Education. – 2006. – Vol. 55 (4). – P. 478–486.
13. Juškevičienė A. Modern education and narrative pedagogy / Agnė Juškevičienė, Rasa Nedzinskaitė // Spring University. Changing education in a changing society. – 2013. – P. 18–22. – URL: <https://etalpykla.lituanistikadb.lt/object/LT-LDB-0001:J.04~2013~1408124576447/J.04~2013~1408124576447.pdf> (prieigos data: 30.01.2023).

14. Phenomenology of the story in dialogue: Narrative as pedagogy in psychology / M. Draper, D. Polizzi, D. Sturtevant, J. McGraw // Telling stories: The art and science of storytelling as an instructional strategy. Society for the Teaching of Psychology / K. Brakke, J.A. Houska (eds.). – 2015. – P. 116–127. – URL: https://www.researchgate.net/publication/326187451_Phenomenology_of_the_Story_in_Dialogue_Narrative_as_Pedagogy_in_Psychology (date of access: 20.01.2023).
15. Szurmak J. Tell Me a Story: The Use of Narrative as a Tool for Instruction / Joanna Szurmak, Mindy Thuna // Indianapolis, IN. – 2013. – April 10–13. – P. 546–552. – URL: <https://studylib.net/doc/18847394/tell-me-a-story-the-use-of-narrative-as-a-tool-for-instr> (date of access: 11.01.2023).

References:

1. Kazantseva, E.V. (2017) Aktualizaciya idej narrativnoj pedagogiki v usloviyah lichnostno orientirovannogo obrazovaniya vysshej shkoly [Actualization of the Ideas of Narrative Pedagogy in the Conditions of Personally Oriented Higher School Education], *Gumanitarium [Humanitarium]*, no. 1 (2), pp. 26–28.
2. Lukanina, M.V. (2017) Narrativnyj metod v obrazovanii [Narrative method in education], *Magiya INNO: novye izmereniya v lingvistike i lingvodidaktike: sb. nauch. tr. [otv. red. D.N. Novikov]*, [The Magic of Innovation: New Dimensions in Linguistics and Foreign Language Teaching: coll. of scientific works [Executive ed. D.N. Novikov], Moscow, vol. 2, pp. 214–218.
3. Maksimenko, A.A. (2021) Narrativnaya metodologiya v pedagogicheskikh koordinatah [Narrative methodology in pedagogical coordinates], *Vestn. Lugan. gos. ped. un-ta. Ser. 1, Ped. nauki. Obrazovanie [Bulletin of the Lugansk State Pedagogical University Series 1, Ped. Sciences. Education]*, no. 3 (70), pp. 4–12.
4. Ryabinina, O.N. Narrativnyj podhod v prepodavanii fiziki budushchim inzheneram [Narrative approach in teaching physics to future engineers], *Integraciya nauki i praktiki v professional'nom razvitii pedagoga [Integration of science and practice in the professional development of a teacher]*. Available at: https://conference.osu.ru/assets/files/conf_info/conf6/22.pdf (accessed: 08/29/2022).
5. Utyuganov, A.A., Yanitskij, M.S. and Seryj, A.V. (2019) Narrativnye tekhnologii formirovaniya cennostno-smyslovyyh orientacij lichnosti: psihologicheskoe sodержание i primenenie v obrazovatel'noj praktike [Narrative technologies for the formation of value-semantic orientations of a personality: psychological content and application in educational practice], *Science for Education Today*, vol. 9, no. 1, pp. 76–92.
6. Abbott, H.P. (2008) *The Cambridge Introduction to Narrative*. Cambridge, Cambridge University Press, 252 p.
7. Aura, I., Hassan, L. and Hamari, J. (2021) Teaching within a Story: Understanding storification of pedagogy. *International Journal of Educational Research*, vol. 106. Available at: https://www.researchgate.net/publication/348306429_Teaching_within_a_Story_Understanding_storification_of_pedagogy (accessed: 01.02.2023).
8. Chan, E.Y. (2017) Narrative Inquiry: A Dynamic Relationship between Culture, Language and Education. *Australian Journal of Teacher Education*, vol. 42, issue 6, pp. 22–34. Available at: <http://dx.doi.org/10.14221/ajte.2017v42n6.2> (accessed: 11.01.2023).
9. Conle, C. (2001) The Rationality of Narrative Inquiry in Research and Professional Development. *European Journal of Teacher Education*, vol. 24, no. 1, pp. 21–33.
10. Goh, P.S. (2019) Implementing Narrative-Pedagogical Approaches in a Teacher Education Classroom. *The Qualitative Report*, no. 24 (7), pp. 1731–1746.
11. Howe, E. and Arimoto, M. (2014) Narrative Teacher Education Pedagogies from across the Pacific. *International Teacher Education: Promising Pedagogies: Part A: Advances in Research on Teaching*, vol. 22, pp. 213–232.
12. Ironside, P.M. (2006) Using Narrative Pedagogy: Learning and Practising Interpretive Thinking. *Issues and Innovations in Nursing Education*, vol. 55 (4), pp. 478–486.
13. Juškevičienė, A. and Nedzinskaitė, R. (2013) Modern education and narrative pedagogy. Spring University. *Changing education in a changing society*, pp. 18–22. Available at: <https://etalpykla.lituanistikadb.lt/object/LT-LDB-0001:J.04-2013~1408124576447/J.04-2013~1408124576447.pdf> (accessed: 30.01.2023).
14. Draper, M., Polizzi, D., Sturtevant, D. and McGraw, J. (2015) Phenomenology of the story in dialogue: Narrative as pedagogy in psychology. Telling stories: The art and science of storytelling as an instructional strategy. In K. Brakke, J.A. Houska (eds.) *Society for the Teaching of Psychology*, pp. 116–127. Available at: https://www.researchgate.net/publication/326187451_Phenomenology_of_the_Story_in_Dialogue_Narrative_as_Pedagogy_in_Psychology (accessed: 20.01.2023).
15. Szurmak, J. and Thuna, M. (2013) *Tell Me a Story: The Use of Narrative as a Tool for Instruction*. Indianapolis, IN, April 10–13, pp. 546–552. Available at: <https://studylib.net/doc/18847394/tell-me-a-story-the-use-of-narrative-as-a-tool-for-instr> (accessed: 11.01.2023).

Сведения об авторе:

Максименко Анна Анатольевна, и.о. заведующего кафедрой русской и мировой литературы, докторант кафедры педагогики Луганского государственного педагогического университета
кандидат филологических наук, доцент
291011, РФ, ЛНР, г. Луганск, ул. Оборонная, 2
ORCID 0009-0008-1380-9921
E-mail: anna_maximenko@mail.ru